

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (96)

Нұр-Сұлтан
2022

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан).
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия).
Бороффка Н.,	археология докторы, профессор (Германия).
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан).
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан).
Касеналин А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан).
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан).
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан).
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан).
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан).
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь музея

Акжасарова А.К., Жумагулова К.Б.,
Ибраева Г.О. Легенда казахской сцены..... 4

Археология

Кунитаке Садакатсу, Таймагамбетов Ж.К.
Микропластинчатая индустрия раннего
верхнего палеолита на юге Казахстана:
подробный анализ кареноидных нуклеусов для
пластинок из стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 в
горах Каратау 10
Абильмаликов К.К., Курманиязов Ы.С.,
Назаров А.Ж. Утюжок в Ботайской
археологической культуре 35

Этнография

Төлегенұлы Б. Орхон-Енисей жазбаларындағы
«елші» және «йалабач» атаулары хақында 42
Артықбаев Ж.О. XIX ғасырдағы қазақ
қоғамының этноәлеуметтік құрылымы мен
ерекшеліктері 48

Бейнелеу өнері

Ақсақалова Ж.А. Соцреалистік сипаттағы
Қазақстан кескіндемесіндегі еркіндік тақырыбы
..... 60

Тарих

Нұрахметұлы И. Ғұн империясы – қазақ
мемлекеттілігінің бастауы 68

Тарих. Тұлға. Тағылым

Алпысбес М. Абай және оның заманы мен
тарихи көзқарастары 74
Оспан С.К. Шолақ туралы шындық 86
Оспан С.К. Тұмайды енді қайтып Иманжүсіп
..... 102

Филология

Жақан Ә.Қ. Әлемдік шығармалардағы
Шыңғыс хан бейнесі 112
Айтұғанова С.Ш. Детальдың көркем туынды
құрылымындағы орны 121

Музей ісі

Құрманиязов И.С., Жасекенов М.Қ.,
Тілеуқабыл Ж.Ж. Арал және Қазалы аудандық
тарихи-өлкетану музейлерінің құрылу
тарихынан 131
Көзейбаев С.Ә., Сайлау А. Тарихи мұраны
ұлықтаған жоба 143

CONTENTS

Museum life

Akzhassarova A. K., Zhumagulova K. B.,
Ibraeva G. O. Legend of the kazakh stage 4

Archeology

Kunitake Sadakatsu, Taimagambetov Zh.K.
Microplate industry of the early upper paleolithic
in the south of Kazakhstan: detailed analysis of
karenoid nuclei for plates from the Buirekbastau-
bulak-1 man site in the Karatau mountains 10
Abilmalikov K.G., Kurmaniyazov Y.S.,
Nazarov A. Zh. Flat iron in the Botai archaeological
culture 35

Ethnography

Tolegenuly B. About the names «Elshi» and
«Yalabach» in the Orkhon-Enisei records 42
Artykbayev Zh.O. Ethnosocial structure and
features of kazakh society in the nineteenth
century 48

Fine arts

Aksakalova Zh.A. The theme of freedom in
painting of Kazakhstan of social realistic character
..... 60

History

Nurahmetuly I. The hun empire – the beginning of
the kazakh Statehood 68

History. Personality. Learning

Alpysbes M. Abay and its time and historical views
..... 74
Ospan S.K. The truth about Baluan Sholak 86
Ospan S.K. Life and creativity of Imanjusus
..... 102

Philology

Gakan A.K. The image of Genghis khan in the
world works 112
Aituganova S.Sh. The place of the details in the
structure of the artwork 121

Museum business

Kurmaniyazov Y. S., Zhasekenov M.K.,
Tleukabyl Zh. Zh. From the history of the creation
of the Aral and Kazalinsky regional museums of
history and local lore 131
Kozeibaev S.A., Sailau A. A project that glorifies
the historical heritage 143

УДК 902/904
МРНТИ 03.41.01

Абилямаликов К.К.¹

¹Государственный историко-культурный
музей-заповедник «Ботай»

e-mail: abilmalikov_kuanyshe@mail.ru

Курманиязов Ы.С.,

Назаров А.Ж.²

²Научный центр «Археология и этнография»
Кызылординский университет им. КORKYT ATa
г. Кызылорда, Казахстан

УТЮЖОК В БОТАЙСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ¹

Статья посвящена одному из самых загадочных археологических артефактов, созданного людьми первобытного общества в период мезолита и просуществовавшего вплоть до эпохи бронзы – желобчатому камню или «утюжку». Утюжки встречаются также в Ботайской культуре, которая считается культурой создавшей кочевую цивилизацию на Евразийском степном пространстве. Многофункциональность утюжков представляет загадку для археологов об их применении в быту бойцами. В течение более 40 лет археологических исследований на Ботайе было найдено большое количество утюжков, которые хранятся в фондохранилищах музеев Северного Казахстана.

Ключевые слова: Ботай, энеолит, утюжок, функции, загадка.

Введение

В июне 2015 года во время проведения стационарных археологических раскопок Ботайской археологической экспедиции на памятнике Ботай возле границ одного из жилищ был найден уникальный исторический артефакт – Утюжок, выполненный из сланцевых пород, эллипсообразной продольной формы.

Размерами утюжок составлял 15 см в длину, 10 см в ширину и 9-12 см. в толщину.

Поперек каменного артефакта по ширине и всей длине шли продольные углубления. На верхней части артефакта присутствовали большие линии – узоры и следы от острых камней или металлических предметов. Археологический артефакт был найден студентами Костанайского государственного

¹Статья подготовлена в рамках проекта № BR10162994, Грантового финансирования Министерства культуры и спорта Республики Казахстан на 2021-2023 гг. Государственный историко-культурный музей-заповедник «Ботай». Тема: «Археологические научно-экспериментальные исследования на поселении Ботай и моделирование систем обеспечения, образа жизни и мировоззренческо-сакральных контекстов носителей Ботайской культуры»

педагогического института им. У. Султангазина на поселении Ботай-2, которое расположено в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области на границе с национальным парком Ботай и рекой Иман-Бурлук, возле жилища, где жил предположительно ботайский пастух – смотритель за табуном коней (Зайберт, Тюлебаев, Задорожный, Кулаков, 2007: 45). На данный момент на этом месте раскопок было реконструировано научными сотрудниками РГКП «Казреставрация» ботайское жилище с двумя входами-выходами.

История обнаружения артефакта

Артефакт был найден расколотым на две части возле юго-западной границы жилища, а не внутри него. Такое месторасположение характерно практически для всех, найденных ранее схожих артефактов.

Ботайская археологическая культура в географических границах была расположена на территории Северного Казахстана (Северо-

Казахстанская, Акмолинская, Костанайская области) и южных районов Сибири. Она появилась в лесостепной и степной зоне примерно на рубеже VI-III тысячелетия до нашей эры, главной особенностью которой было одомашнивание лошади, ее домистикация и использование в качестве транспортного средства, пищи и сырья для изготовления одежды, одеял из шкур, ремней, веревок и т. д. (Зайберт, 2009).

Факты, подтверждающие приручение лошади древними жителями Северного Казахстана доказаны археологическими находками, обнаружением большого количества остеологии степной лошади на поселениях ботайцев, украшений, оружия и орудий труда из костей лошади – кочедыки, проколки, иглы, тупики (Рис. 1).

Часть археологов и историков утверждают, что, древние ботайцы, охотились на диких лошадей, использовали их в качестве пищи и кости употребляли в различных хозяйственных работах (Зайберт, 1993: 186-187).

Рис. 1. Общий вид поселения Ботай с воздуха

Fig. 1. General view of the Botai settlement from the air

Но результаты Ботайской археологической экспедиции в течение нескольких десятилетий на поселениях ботайцев показали остатки керамической посуды с остатками кумыса, кобыльего молока. Ботайцы активно занимались производством кумыса (Зайберт, 2011).

Возле ботайских жилищ находились загоны, следы от которых сохранились в виде отметин, хорошо видных с помощью геомагнитной аэрофотосъемки (Зайберт, 2017: 59-66; Зайберт, 1985: 3-17).

Количество костей лошади на поселениях ботайцев составляет 90-95%. Налицо все факты одомашнивания и разведения степной породы лошадей.

Обсуждение

Все эти находки подтверждают, что во времена, когда еще в Древнем Египте зарождалась оседлая земледельческая цивилизация, на севере Казахстана уже

сформировалась своя кочевая цивилизация. Тем более удивительным является нахождение артефакта «Утюжок» в археологической культуре степных ботайцев (Рис. 2).

Впервые такие артефакты, как «утюжки» появились в первобытном общинном строе на территории Месопотамии в X-XI тысячелетии до н.э., периода мезолита. Позже «утюжки» распространились по всему миру, они встречались чаще всего в оседлых земледельческих государствах Ближнего Востока и Египта. На евразийском степном пространстве они распространяются с VIII-VII тысячелетия до н. э. (Зайберт, 2003:189-214).

Изначально археологи называли их как желобчатые камни. Желобчатые камни, хорошо известны по изучению археологами Майкопской культуры, которая была распространена в Северном Кавказе в бронзовом веке, были двух видов – продольные и поперечные. Продольные утюжки (Рис. 3) представляют собой брусок с продольно выдолбленным желобком или полуцилиндр

Рис. 2. Утюжок, поселение Ботай, 2015 г.

Fig. 2. Iron, Botai settlement, 2015

(полумесяц) с продольной углубленной канавкой. Материал изготовления в основном песчаник, кремнистая порода камня. Не на всех утюжках были сделаны узоры и орнаменты, поэтому свойственно считать, что данные предметы использовались, как орудия труда или приспособления. Как считают учёные, продольные утюжки несли функцию шлифования и выпрямления древка стрелы.

Утюжки имели даже несколько углубленных канавок (от 1 до 3) и были различных форм: прямоугольные, овальные, ромбовидные, челновидные, фигурные.

В археологической науке существует несколько версий – гипотез их функционального назначения.

Первая, что утюжки использовались для выпрямления и полировки древка, наконечника стрелы, костяных игл, дровиков и шилев. Выпрямлялись древки с помощью техники нажима и вращательных движений. Такую версию выдвинули Семенов С.А. совместно с другими трассологами. Но возникает логичный

вопрос: для чего такое многообразие форм и орнамента на утюжке (Gaunitz, Zaibert, Hanghoj, Alan, 2018: 111-114).

Вторая версия применения утюжка – это использование его во время ритуальных погребений или сакральных обрядов семейного характера. Некоторые экземпляры утюжков встречаются в энеолитических захоронениях (Зайберт, 2018).

В Константиновском энеолитическом поселении (на правом берегу Дона) было найдено 11 утюжков имеющих схематичность, некоторые из них сделаны на каменных и керамических обломках.

Надо заметить, что в центре поселения обнаружен каменный жертвенный алтарь. Из этого следует, что Константиновское поселение представляло собой религиозный центр, куда приносили дары богам. Вероятно, что утюжки тоже несли своеобразную символическую функцию дара, а кто и на каких камнях их делал, зависело от достатка и умения.

Рис. 3. Виды желобчатых камней

Fig. 3. Types of grooved stones

Третья версия – это возможность использования утюжков в качестве строительного материала для жилищ в степной зоне, продольные канавки делались с целью хорошей сцепки с другими материалами стройки – деревом, костей, глины. Орнамент на утюжках носил ритуальный характер, который должен был охранять жилищ от разрушения.

Четвертая версия – использование утюжка в качестве первой катушки для наматывания ниток, конских жил и волос, вытягивания ремней из кожи и одновременно использовался для плетения веревок. Утюжок использовался

в ткацком деле. Это подтверждают находки утюжков в Древнем Египте возле ткацких станков. В 2012 г. Богданов С.В. реконструировал ткацкий станок с использованием утюжка. (Рис. 4).

Пятая версия предполагает, что утюжки были предназначены для разглаживания складок кожаных изделий.

Шестая версия – грузик для копьеметалки, либо в качестве рыболовного грузило.

Седьмая версия говорит о том, что утюжок использовался как часть приспособления для добывания огня.

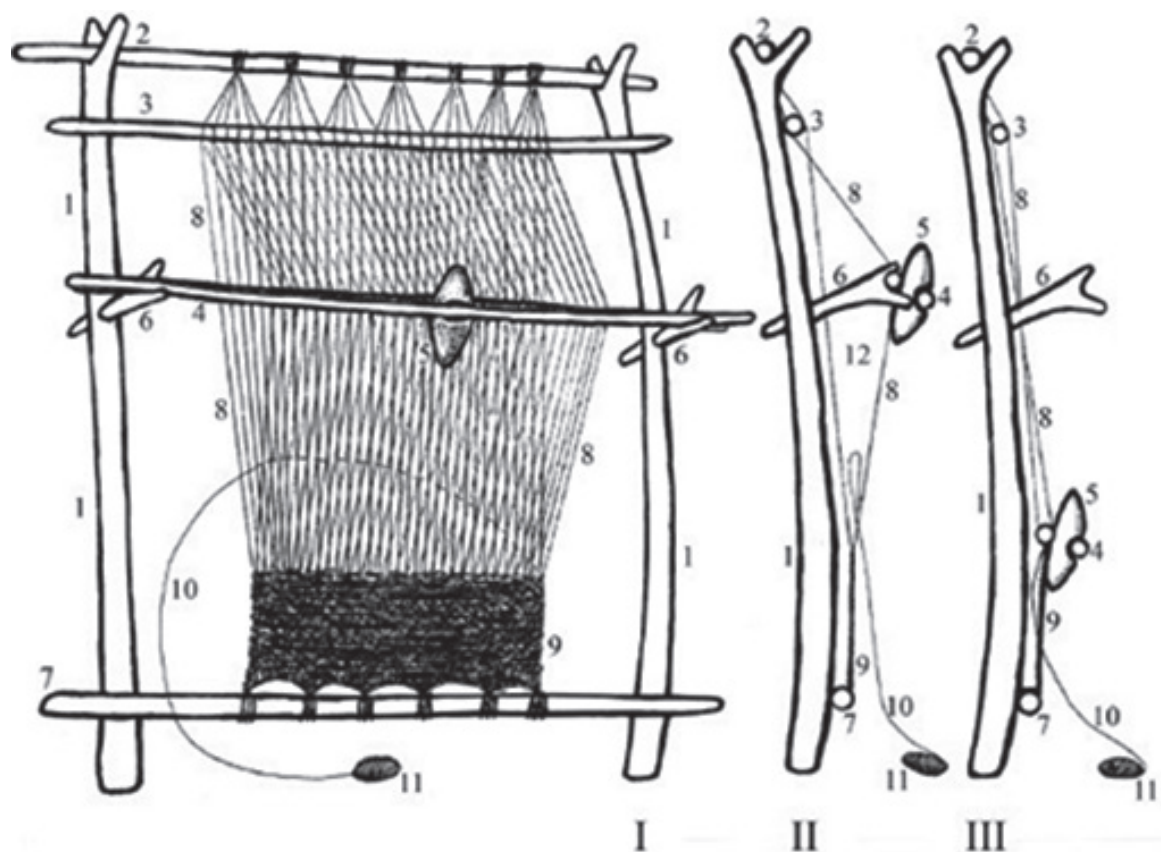

Рис. 4. Реконструированный ткацкий станок С.В. Богданова. I – общий вид. II – вид сбоку, ремизка взведена вверх, образован зев для пропуска нити утка; III – вид сбоку ремизка опущена вниз, нить утка прибита к полосе готовый ткани. 1 – вертикальная стойка; 2 – навоинная планка (вал); 3 – нитеразделительный прут; 4 – двойная ремизка ткацкого станка; 5 – «утюжок» зажатый между жердями двойной ремизки; 6 – сошка; 7 – товарная планка (вал); 8 – нити основы; 9 – полоса готовой ткани; 10 – нить утка; 11 – шпулька; 12 – зев

Fig. 4. Reconstructed S.V.Bogdanov loom. I – general view. II – side view, the weft is cocked up, a yawn is formed to skip the weft thread; III – side view, the weft is lowered down, the weft thread is nailed to a strip of finished fabric. 1 – vertical rack; 2 – navojna plank (shaft); 3 – niterazdelitelny rod; 4 – double remizka loom; 5 – "iron" clamped between the poles of double remizki; 6 – bipod; 7 – commodity plank (shaft); 8 – warp threads; 9 – strip of finished fabric; 10 – thread duck; 11 – bobbin; 12 – yawn

Заклучение

Последняя версия, была предложена исследователем Ботайской археологической культуры профессором археологии Зайбертом В.Ф.

Утюжок использовался в ритуальных семейных обрядах, когда молодая девушка уходила в другую семью, то с собой брала утюжок, своеобразный символ Венеры, т.е. женского начала. Входя в семью мужа, молодая девушка разбивала утюжок. Этот обряд означал, что она стала членом другой семьи. Можно также предположить, что утюжок разбивался, когда умирал глава семьи и женщина по своему положению становилась вдовой. Утюжок с продольным углублением-канавкой, о которую точили стрелы, являлся символом мужского начала, символом Марса,

означавшего охотника, защитника. Артефакт одновременно означал и женское начало, использовали в ткацком деле и мужское начало, обработка древка стрел (Зайберт, 2020).

Сегодня точно известно, что утюжок в Ботайской археологической культуре носил сакральный ритуальный характер, но практическое применение его остается до сих пор одной из неразгаданных тайн археологии. Потому что остается много вопросов: почему все утюжки разбиты и не сохранилось целых орудий труда? Для чего надо разбивать орудия труда прагматичным ботайцам?

На данный момент в фондохранилищах Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея, Акмолинского областного историко-краеведческого музея, Государственного историко-культурного музея-заповедника «Ботай» хранятся сохраняющие свою тайну «утюжки».

Литература

1. Зайберт В.Ф., Тюлебаев А.Ж., Задорожный А.В., Кулаков Ю.В. Тайны древней степи. (Исследования поселения Ботай в 2004-2006 гг.). Коллективная монография. – Кокшетау: Издательский центр Кокшетауского университета, 2007. – 163 с.

2. Зайберт В.Ф. Ботайская культура. – Алматы: «КазАқпарат», 2009. – 566 с.

3. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск, 1993. – 246 с.

4. Зайберт В.Ф. Ботай у истоков степной цивилизации. Книга-альбом. – Алматы: Балауса, 2011. – 480 с.

5. Зайберт В.Ф. Историко-культурное значение открытия и изучения ботайской культуры на современном этапе // Мәдениет. Культура. Culture. 2017. № 1-2. – С. 59-66.

6. Зайберт В.Ф. Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Межвузовский сборник. – Челябинск, 1985. – С. 3-17.

7. Зайберт В.Ф. «Ботайская культура» Степная цивилизация восточной Евразии (Древние эпохи). – Астана, 2003. – С.189-214.

8. Gaunitz Ch., Zaiibert V.F., Hanghoj K., Alan K. Outram Ancient genomes reveal the ancestry of modern domestic horses and the feral origins of Przewalski's horses // Science. 2018. p.111-114.

9. Зайберт В.Ф. Сакральные контексты Ботайской культуры. / Астана: 2018. Казахский научно-исследовательский институт культуры монография. – 380 с.

10. Зайберт В.Ф. «Ботай». – Алматы: «Балауса баспасы», 2020. 480 б., қазақ, орыс ағылшын тілінде.

References

1. Zaybert V.F., Tyulebayev A.ZH., Zadorozhnyy A.V., Kulakov YU.V. Tayny drevney stepi. (Issledovaniya poseleniya Botay v 2004-2006 gg.). Kollektivnaya monografiya. – Kokshetau: Izdatel'skiy tsentr Kokshetauskogo universiteta, 2007. – 163 s.

2. Zaybert V.F. Botayskaya kul'tura. – Almaty: «KazAkparat», 2009. – 566 s.

3. Zaybert V. F. Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. – Petropavlovsk, 1993. – 246 s.

4. Zaybert V.F. Botay u istokov stepnoy tsivilizatsii. Kniga-al'bom. – Almaty: Balausa, 2011. – 480 s.

5. Zaybert V.F. Istoriko-kul'turnoye znachenіye otkrytiya i izucheniya botayskoy kul'tury na sovremennom etape // Mәdeniyet. Kul'tura. Culture. 2017. № 1-2. – S. 59-66.

6. Zaybert V.F. Poseleniye Botay i zadachi issledovaniya eneolita Severnogo Kazakhstana // Eneolit i bronzovyy vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. Mezhvuzovskiy sbornik. – Chelyabinsk, 1985. – S.3-17.

7. Zaybert V.F. «Botayskaya kul'tura» Stepnaya tsivilizatsiya vostochnoy Yevrazii (Drevniye epokhi). – Astana, 2003. – S.189-214.

8. Gaunitz Ch., Zaibert V.F., Hanghoj K., Alan K. Outram Ancient genomes reveal the ancestry of modern domestic horses and the feral origins of Przewalski's horses // Science. 2018. p.111-114.

9. Zaybert V.F. Sakral'nyye konteksty Botayskoy kul'tury. / Astana: 2018. Kazakhskiy nauchno-issledovatel'skiy institut kul'tury monografiya. –380 s.

10. Zaybert V.F. «Botay». – Almaty: «Balausa», 2020. – 480 b., kazak, orys, aғыlshyn тілінде.

Абилмаликов К.К.¹

¹«Ботай» мемлекеттік тарихи-мәдени музей-қорығы

Саумалкөл ауданы, СҚО, Қазақстан.

e-mail: abilmalikov_kuanyshe@mail.ru

Құрманязов Ы.С.,

Назаров А.Ж.²

²Қорқыт Ата атындағы Қызылорда

университеті

«Археология және этнография» ғылыми орталығы

Қызылорда қ., Қазақстан

Abilmalikov K.G.¹

¹Scientific employee of the State Historical and Cultural Museum-Reserve «Botai». Kazakhstan. North Kazakhstan region, Saumalkol district.

e-mail: abilmalikov_kuanyshe@mail.ru

Kurmaniyazov Y.S.

Nazarov A.Zh.²

²Researcher of the Research Center «Archeology and Ethnography» of the Kyzylorda State University named after Korkyt Ata Kyzylorda, Kazakhstan

БОТАЙ АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ «ҮТІКШЕ»

Мақала мезолит дәуірі кезеңінде алғашқы қоғамның адамдары жасаған және қола дәуіріне дейін өмір сүрген ең жұмбақ археологиялық артефактілердің бірі – «үтікше» жайлы болмақ. Үтікшелер Еуразия дала кеңістігінде көшпелі өркениеттің негізін салған Ботай археологиялық мәдениетінде де көптеп кездесіп отыр. Үтікшелердің көп функционалдылығы археологтар үшін оларды жауынгерлер және күнделікті өмірде қолдануы мүмкін деген теория әлі де болса да шешілмей келе жатыр. 40 жылдан астам уақыт бойы археологиялық зерттеулер барысында Ботай қонысынан табылған үтікшелер Солтүстік Қазақстан музей қорында сақтаулы тұр.

Түйін сөздер: Ботай, энеолит, үтікшелер, функциялары, жұмбақ.

FLAT IRON IN THE BOTAI ARCHAEOLOGICAL CULTURE

The article is devoted to one of the most mysterious archaeological artifacts created by people of primitive society in the Mesolithic period, and which existed until the Bronze Age – a grooved stone or «ironing». Irons are also found in the Botai culture, which is considered the culture that created a nomadic civilization in the Eurasian steppe space. The versatility of irons is a mystery to archaeologists about their use in the everyday life of fighters. During more than 40 years of archaeological research, a large number of irons have been found on Botai, which are stored in the depositories of museums in Northern Kazakhstan.

Keywords: Botai, Eneolithic, flat iron, functions, riddle.